

1534/90

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

X

ИМЕНИ

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

1947

1319

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1947 ЛЕНИНГРАД

С. П. ТОЛСТОВ

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА¹

1. Задача воссоздания истории каракалпакского народа является одной из наиболее трудных задач, стоящих перед советской наукой в области истории народов Средней Азии. Это вызывается скудостью данных письменных источников, определяемой отсутствием у каракалпаков в прошлом собственной историографии, и окраинным их положением в отношении других народов Востока и Запада.

В силу этого особое значение приобретает использование для реконструкции истории каракалпаков и Каракалпакии археологических, этнографических, фольклорных, лингвистических и антропологических данных. В частности, изучение археологических памятников Каракалпакии и смежных территорий Казахстана и критическое исследование каракалпакской устной исторической традиции должны сыграть особо важную роль в этой работе.

2. В настоящее время проведена уже значительная работа по созданию источниковедческой базы для истории каракалпаков и Каракалпакии. Собрание и издание материалов Хивинских хроник и части русских архивных источников (выборка из ранее опубликованных данных, проделанная Пономаревым, и издание Пальмовым неопубликованных материалов Калмыцкого областного архива и Астраханского губернского архива) дали возможность П. П. Иванову опубликовать первый сводный очерк по истории каракалпаков (1935). За восемь лет работы Хорезмской археологической экспедиции АН СССР, АН УзССР и Каракалпакского научно-исследовательского ин-та истории, языка и литературы на территории Каракалпакии выявлено огромное количество археологических памятников от IV тысячелетия до н. э. до XIV в. н. э.

Эти материалы дали впервые возможность создания связной истории древнехорезмийской цивилизации, оказавшей большое влияние на культуру каракалпакского народа. Наконец, работами каракалпакских фольклористов и этнографов созданы богатые собрания материалов по каракалпакской историко-эпической традиции, еще ожидающей своего критического исследования. В текущем году в дело этнографического изучения каракалпаков включилась и упомянутая выше экспедиция АН СССР, АН УзССР и Каракалпакского научно-исследовательского ин-та,

¹ Из доклада «Основные итоги и очередные задачи изучения археологии Каракалпакии и истории каракалпаков» на выездной сессии АН УзССР в г. Нукусе в сентябре 1945 г.

собранные значительные материалы по историко-эпической традиции, древнему социальному строю и материальной культуре каракалпаков.

3. Однако собранных материалов совершенно недостаточно для полного решения стоящей перед нами задачи — написания истории каракалпаков и Каракалпакии. Поэтому АН СССР совместно с АН УзССР и Каракалпакским научно-исследовательским ин-том приступлено к большим работам по выявлению источников для истории каракалпаков и Каракалпакии, в связи с чем планируется проведение крупных археологических раскопок и разведок как в ранее обследованных южных районах Каракалпакии, так, особенно, в северных районах республики и в приаральских областях Казахстана, в первую очередь по Жаны-Дарье и Куван-Дарье. В целях ускорения этой работы планируется широкое применение археологической авиаразведки.

Одновременно с этим приступлено к систематическому этнографическому описанию каракалпаков, к исторической разработке каракалпакской фольклорной традиции и, в особенности, к дальнейшему выявлению архивных источников по истории Каракалпакии (систематическое обследование и подготовка к изданию каракалпакских материалов московских, ленинградских, ташкентских и местных архивов). Особую задачу составляет разработка источников по истории Каракалпакии в советский период, к которой пока еще не приступлено.

4. Некоторые новые материалы и обобщения, которые могли быть уже сейчас поставлены на обсуждение научной общественности, относятся к древней истории Каракалпакии и проблеме этногенеза каракалпакского народа, являющейся, как и для всех народов, одной из самых трудных исторических проблем.

Археологические памятники, открытые и исследованные в 1937—1945 гг. на территории Каракалпакии, представляют огромное значение не только для истории Каракалпакии и каракалпаков. Благодаря этим памятникам, как отмечено выше, впервые стало возможным воссоздание древней истории Хорезма, представляющей исключительный интерес для истории Средней Азии в целом и сопредельных с ней стран, в том числе Восточной Европы и, в частности, древней Руси. Систематические работы над каракалпакскими памятниками позволили с полнотой, не известной пока для других районов, Средней Азии, воссоздать древнюю культурную историю народов, населявших Хорезм с IV тысячелетия до н. э. до средневековья.

5. В настоящее время на базе, в основном, памятников Каракалпакии, создана детальная классификация памятников первобытной, античной и средневековой Хорезмской культуры.

1. Первобытная культура

1. Кельтеминарская культура (неолит, IV — начало III тыс. до н. э. Открыта в 1939 г.).

2. Тазабагъябская культура (ранне-бронзовый век, конец III—II тыс. до н. э. Открыта в 1938 г.).

3. Су-ярганская культура (развитой бронзовый век, начало земледелия, II тыс. до н. э. Открыта в 1945 г.).

4. Амирабадская культура (ранне-железный век, начало I тыс. до н. э. Открыта в 1939 г.).

II. Античная культура

5. Культура городищ с жилыми стенами. Середина I тыс до н. э. Начало развитого ирригационного земледелия и сложение рабовладельческого строя и государства. Открыта в 1939 г.

6. Кангуйская культура. IV в. до н. э. — I в. н. э. Расцвет античного Хорезма. Открыта в 1938 г.

7. Кушанская культура. Поздний этап хорезмийской античности, II—III вв. н. э. Открыта в 1937 г.

III. Переход от античности к средневековью

8. Кушано-афригидская культура. Распад рабовладельческого общества. IV—V вв. н. э. Открыта в 1940 г.

9. Афригидская культура. Зарождение феодализма. VI—VIII вв. н. э. Открыта в 1937 г.

IV. Средневековье

10. Афригидо-саманидская культура. Развитие феодальных отношений. IX—XI вв. н. э. Открыта в 1940 г.

11. Хорезмшахская культура. Расцвет феодального Хорезма. XII—XIII вв. н. э. Была известна до начала работ экспедиции, детально изучалась в 1937—1940 гг.

12. Хорезмийско-Джучидская культура. XIII—XV вв. н. э. Была известна до начала работ экспедиции.

6. Исследование памятников первобытной и античной культуры Хорезма с особенной отчетливостью выявляет роль древних народов Хорезмского оазиса как связующего звена между народами древних ирригационных цивилизаций Востока, с одной стороны, и народами степей и лесов Восточной Европы, Сибири и Казахстана — с другой. Установление тесных историко-культурных связей между древним населением Хорезма и населением Восточной Европы, начиная по крайней мере с неолита, позволяет по-новому понять исторические взаимоотношения между народами различных частей нашей родины, выявив черты глубокой и древней общности их культуры. Существенно новые детали в эту картину вносит открытие в 1945 г. хорезмийской культуры развитого бронзового века, получившей название су-ярганской. Эта культура характеризуется крашеной лошеной керамикой и наличием, наряду с бронзовыми, крупных песчаниковых орудий макролитического типа, резко отличных от микролитических орудий кельтеминарской культуры.

Открытие этих древних культур позволяет говорить, что уже в IV—II тысячелетиях в Хорезме складывается та система культурно-этнических взаимоотношений, которая характерна для его дальнейшей истории: стык степных племен севера с носителями ирригационно-земледельческой культуры юга. Охотничье-рыболовная, а впоследствии скотоводческая культура полуоседлых кельтеминарцев и тазабагтябцев встречается здесь с оседлой ирригационно-земледельческой культурой су-ярганцев, тесно связанной с традициями носителей так называемой «культуры крашеной керамики» юга Средней Азии (Анау) и Ближнего Востока.

В амирабадской культуре мы видим уже синтез этих двух культурных традиций.

7. Есть основания предполагать, что обитатели северного Хорезма и прилегающих областей бассейна нижней Сыр-Дарьи и Приаралья в целом, сохранившие традиции полуоседлой рыболовческо-скотоводческой культуры с сильной ролью каирного земледелия, составили в ходе дальнейшей истории этническую базу предков каракалпакского народа, в то время как сложившаяся на основе скрещения тазабагъябской и сурганской культур амирабадская культура лежит у истоков истории хорезмских узбеков. О сложном характере хозяйственного уклада саксо-массагетских племен Аральского бассейна говорит и Геродот и особенно его предшественник Гекатей (в изложении Страбона), согласно которым в VI—V вв. до н. э. среди этих племен одни имели земледельческое хозяйство, другие — кочевое скотоводческое, третьи — охотничье-рыболовное, видимо, с элементами земледелия и скотоводства. Эти положения подкрепляются и позднейшими авторами.

Традиции рыболовно-скотоводческо-земледельческого хозяйственного комплекса сохраняются впоследствии у обитателей областей дельты Аму-Дарьи — Кердера и Халиджана (по данным ранне-средневековых арабских авторов) и особенно характерны для вероятных предков каракалпаков — печенежско-черноклобуцких племен (ср. указание Абу-Дулафа-Мисара о просе, как основной пище печенегов, о характерной как для печенегов, так и для, видимо, в основном тождественных с ними черных клобуков, тенденции к быстрому оседанию на землю в Киевском государстве, Византии и Венгрии; наличие в черноклобуцких погребениях на Украине, наряду с типичным для кочевников инвентарем, также и серпов еще более подкрепляет это положение).

Некоторые отголоски древней традиции оседлой рыболовно-земледельческой культуры страбоновских «массагетов болот и островов» можно усмотреть в крайне архаическом по тематике каракалпакском эпосе «Кырк-кыз». Матриархальные героини эпоса, каракалпакские амазонки Гулаим и ее 40 подруг, живут на острове и занимаются наряду с войной и охотой также земледелием.

8. Исследование античной хорезмийской культуры, под влиянием которой шло развитие полукочевых рыболовно-скотоводческо-земледельческих племен Приаралья, представляет в этой связи исключительный интерес для истории каракалпакской культуры. Так, печенежский термин для обозначения развалин города — «ката» (Константин Порфирородный) — в точности повторяет переданное Якутом средневековое хорезмийское слово «кат» в том же значении (в древнейшем хорезмийском — «город», откуда название древней столицы Хорезма Кята-Шаб-база).

Имя племени Кунград, занимающего в исторической традиции каракалпаков особое место, может быть расшифровано, как монголизированное изменение древнего имени печенегов, по Константину Порфирородному, — «Кангар», в свою очередь восходящего к древнему названию Хорезмского государства «Канга» («Кангюй» китайских источников).

В современной материальной культуре каракалпаков, особенно в женском костюме, сохранились яркие пережитки древнехорезмийской традиции. Так, каракалпакский женский головной убор саукеле представляет точную имитацию древнейшей известной нам формы короны хорезмийских царей на монетах I в. до н. э. (характерно, что в эпосе Кырк-кыз саукеле служит у амазонок символом власти). Типичные для каракалпакского женского наряда приставные вышитые нарукавья

женгсе мы можем видеть на изображении четверорукой хорезмийской богини афригидского времени и т. д.

9. Как и все народы, каракалпакский народ представляет собой исторически сложившуюся общность, сформировавшуюся в результате скрещения разнообразных этнических элементов на протяжении многовековой истории предков каракалпаков. Ярким свидетельством этого является племенной состав каракалпаков, включающий племена и роды с именами разнообразнейшего происхождения, причем большая часть этих племен оказывается вошедшей также в состав ногайцев, узбеков, башкир, казахов и отчасти туркмен. В связи с этим методологически ошибочной была бы попытка искать в отдаленном прошлом «чистых» каракалпаков, какой-то один народ, на культурное наследие которого могли бы претендовать одни каракалпаки. Узловой момент этногенеза каракалпаков, как и этногенеза других народов Средней Азии и смежных областей, падает на послемонгольский период, когда в процессе распада Золотоордынского, Чагатайского и Хулагидского государств особенно бурно разворачивается межплеменное скрещение и этно-культурная консолидация новых этно-исторических объединений, легших в основу современных среднеазиатских наций. С этой точки зрения, в соответствии с каракалпакской народной традицией, историко-этнографической базой каракалпакского этногенеза явилась восточная группа так называемых ногайских племен, представлявших сложное скрещение различных ранне-средневековых тюркских и тюркизированных народов Приаралья и Приволжья и вошедших в иных сочетаниях и пропорциях также и в состав узбеков, западных казахов, башкир, ногайцев.

10. Однако, как и этногенез всех народов, этногенез каракалпаков может рассматриваться и с другой точки зрения, в аспекте изучения тех более древних историко-культурных процессов, которые, развиваясь на будущей территории каракалпакского этногенеза, в значительной мере предопределили последующее культурно-этническое обособление каракалпакского народа. С этой точки зрения мы можем говорить, например, о культурной преемственности европейских скифо-сармат и русских славян, о преемственности древних бактрийцев и таджиков, народов древнего кангуйского царства и узбеков, массагетов и туркмен. В еще большей мере мы можем говорить о роли саманидского государства в этногенезе таджиков, государства сельджуков — в этногенезе туркмен, караханидского и хорезмийского государств — в этногенезе узбеков.

В этом аспекте для ранне-средневековой истории предков каракалпаков, для ранних этапов каракалпакского этногенеза исключительную роль играет история союзов тюркских и тюркизированных племен этой эпохи, известных под именем печенегов X—XII вв., с одной стороны, и «черных клобуков» русских летописей или «народа черных шапок» восточных источников (кауми-кулахи-сиях Рашид ад-Дина, кара-бөркли Нувейри) XII—XIV вв. Географическая база формирования этих союзов охватывает территорию от Волги на западе до восточного Приаралья на востоке и от Хорезма на юге до предгорьев Урала на севере, т. е. степное Приаралье в широком смысле слова и северный Прикаспий.

Характерной хозяйственной особенностью этих племен, на протяжении веков определившей их культурно-бытовую (а отсюда и этническую) специфику, является сочетание оседлого комплексного рыболовно-

земледельческо-скотоводческого хозяйства с некоторыми элементами кочевой скотоводческой культуры в дельтовых областях больших рек этой обширной территории (Волга, Яик, Эмба, Аму- и Сыр-Дарья).

Этнографическая их база, повидимому, очень сложна, объединяя в основном различные древние племена этой территории сакско-массагетского и сармато-аланского происхождения, подвергшиеся тюркизации в лингвистическом отношении и монголоидизации — в антропологическом, за счет рано проникших в Приаралье восточных прототюркских (тунны) и древнетюркских элементов.

Слабая археологическая изученность Приаралья и почти полная неосвещенность его истории древними памятниками делает крайне затруднительным определение конкретного состава племен, легших в основу протокаракалпакских печенежско-черноклобучдких объединений. Специфический характер этнического имени, на протяжении тысячелетия ассоциирующегося с типом и цветом головного убора, позволяет предположительно искать прототип этого имени в обнаруживающих эту специфику древних переводах этнонимов скифской эпохи (Ср. с а к а т и г р а х а у д а — «саки в острых шапках», ортокорибанты — «носящие прямые шапки»). Географическое положение предполагаемой области формирования каракалпаков, скудные данные этнографического материала позволяют видеть в протокаракалпакской этнической среде своеобразное посредствующее звено между народами Восточной Европы, Средней Азии, северо-западной Сибири и Приуралья и Восточного и Центрального Казахстана и предполагать поэтому, что еще в печенежскую его основу легли различные этнические элементы, области расселения которых соприкасались в бассейне Аральского моря и Северного Прикаспия.

Древнейшие из этих племен, видимо, могут быть отнесены частью к фракийской, частью к скифо-сарматской группе древних индо-европейцев, с одной стороны, и к угорской группе уральской системы языков — с другой. До Приаралья, видимо, доходила с севера область расселения древних геродотовых йирков — предков ранне-средневековых угров — югров, тюркизированные потомки которых явились одним из важнейших элементов башкирского народа. Часть этих угорских степных племен, передвинувшись в VIII—IX вв. на запад, составила этническое ядро мадьяр, исторические судьбы которых в раннем средневековье тесно связаны с историей печенегов. С фракийско-массагетской культурной традицией, видимо, связан древний пласт каракалпакского эпоса Кырккыз, в котором сюжет амазонок выступает наиболее ярко, сохраняя даже детали, связанные с породившей амазонство системой возрастных классов, и в котором можно видеть отголоски массагетского эпоса о Томирис (Сур-тайша, Сурша — Куруш, Кир). Характерно, что именно в Приаралье, к северу от Хорезма, византийские послы в VI в. застали тюркские племена, управляемые женщиной. С алано-сарматской этнической средой, представляющей собой продукт очень древнего скрещивания массагетов и скифов, связывает каракалпаков, кроме того, мюитенское генеалогическое сказание, возводящее их к библейскому Ийсу (Исаву), в чем, видимо, надо видеть исламизированное осмысление имени прапродителя, связанное с этнонимом «исов» или «ясов» — аланов (откуда имена Ясы-Туркестан, античные ниже-сырдарьинские племена асиев или ятиев и т. д.).

11. Начало тюркизации фрако-скифо-угорских племен Приаралья, видимо, восходит еще к началу н. э., к которому, по китайским источникам,

относится проникновение сюда первых групп прстотюркских хуннов и подчинение ими местных сармато-алан (Яньцай), а может быть и к несколько более ранним временам (уже Авеста называет Урву-Ургенч хуннским городом). Что этот процесс тюркизации не был закончен еще в XI в., показывает свидетельство Бируни об устюртских аланах, говоривших на смешанном хорезмийско-печенежском языке. О слабой степени монголоидности печенегов говорит известное свидетельство Абу-Дулаф Мисара и других авторов о больших бородах у представителей этого народа, а также наличие соответствующей традиции о «волосатости» предков каракалпаков в каракалпакских преданиях (мюйтены). Между прочим, антропологические наблюдения позволяют установить сохранение этих особенностей и у современных каракалпаков.

12. Уже в X в. печенежско-черноклобучкие племена находились в тесных взаимоотношениях со своими кочевыми и оседлыми соседями, подвергались их воздействию и в свою очередь влияли на них, включая в свой состав подразделения соседних народов и, наоборот, входя отдельными частями в состав этих народов. Ярким свидетельством этого является наличие племени беджне (видимо, отложившейся группы печенегов) в составе огузов (по Махмуду Кашгарскому).

Консолидация в VII—X вв. хазарской державы и, особенно, передвижение ее центра на Нижнюю Волгу, видимо, определили разделение печенежских племен на две группы, не терявших, однако, окончательно связи между собой, — западных, «хазарских», история которых освещена русскими и византийскими источниками, и восточных, «тюркских», история которых мало известна. Последние, подвергшись в XI—XIV вв. сильным влияниям со стороны огузов, кыпчаков и тюркизированных монголов и, включив в свой состав значительные группы оттесненных обратно на восток потомков западных печенегов, также сильно этнически видоизмененных (с этой реэмиграцией, видимо, связаны «крымские» и даже «малоазийские» мотивы в генеалогических преданиях каракалпаков), явились этнической основой восточных ногаев и затем исторических каракалпаков XVI и последующих веков.

Видимо, этнографически очень близкую каракалпакам группу представляли «золотоордынские узбеки», явившиеся последним по времени компонентом этнического формирования узбекского народа.

13. Засвидетельствованные народной традицией и историческими документами поздние переселения каракалпаков (XVI—XVIII вв.) могут, в свете сказанного выше, рассматриваться, как заключительный этап исторических движений этого реликта древних приаральских и северокаспийских племен, после сложных смещений и видоизменений вновь освоившего часть своих древнейших мест поселения — северную и восточную окраину Хорезмского оазиса.

В целом история предков каракалпаков рисуется как движение осколков древних приаральских и урало-эмбенских племен по замкнутой линии вокруг Аральского моря со значительным отклонением на северо-запад, сопровождаемое вхождением частей этих племен в состав разнообразных народностей, обитающих на этой трассе (украинцы, южные группы русских, различные группы европейских татар, ногайцы, башкиры, казахи, узбеки) и, наоборот, впитыванием в состав протокаракалпакского этнического ядра разнообразных элементов, подхваченных в процессе этого движения.

Л. С. Толстова

НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫЕ БРАКИ У СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАРАКАЛПАКСКОЙ АССР (К вопросу о современных этнических процессах)¹

Каракалпакская АССР (далее КК АССР) — многонациональная республика. Основное ее население составляют каракалпаки (31,1% населения республики — по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.), узбеки (31,5%), казахи (26,9%) и туркмены (5,4%). Немало в Каракалпакии также русских, корейцев, татар и др. Основные национальности распределены по республике неравномерно. Каракалпаки составляют основную (или значительную) часть населения Нукусского, Ленинабадского, Кегейлийского, Чимбайского и Караузьякского районов; 73,1% узбеков живут в Амударьинском, Берунийском, Турткульском и Элликкалинском районах; немало узбеков также в Ходжейлийском и Кунградском районах; большая часть казахов республики сосредоточена в Тахтакупырском, Кунградском, Ходжейлийском районах; приморский Муйнакский район заселен в основном каракалпаками и казахами; значительные массы туркмен представлены в Турткульском, Элликкалинском, Берунийском, Ходжейлийском и Шуманайском районах. Однако население большей части районов Каракалпакии имеет смешанный национальный состав; народы автономной республики находятся в постоянном этническом взаимодействии.

Одним из проявлений процесса этнического сближения между народами республики являются национально-смешанные браки. Семья, будучи мельчайшей ячейкой того или иного этноса, выступает в качестве микросреды этнических процессов. Особенно активно этнические процессы проявляются в национально-смешанных семьях, само существование которых является одним из важных показателей этнического сближения между народами и способствует в свою очередь этому сближению.

В национально-смешанных семьях активно протекают процессы межэтнической интеграции, активнее формируются современные черты культуры, ярче проявляется интернационалистский характер всех социально-психологических установок. Выходцы из смешанных семей являются носителями этнообъединяющих интегрированных межэтнических черт. Билингвизм — одна из характерных черт национально-смешанных семей. Национально-смешанные семьи все более значимы в воспроизводстве населения. Формирование национального самосознания в последующих поколениях (большей частью определяемого по окружающей этнической среде) играет определенную роль в направлении этнических процессов.

В настоящее время, при все еще несомненном преобладании однонациональных браков внутри одного этноса (в 1970 г. в целом по СССР доля национально-смешанных семей составляла 13,5%²), наблюдается ежегодный рост частоты межнациональных браков. Так, в 1959 г. доля этнически смешанных семей по Узбекской ССР составляла 8,2%, а в 1979 — 10,5%; по Казахской ССР — соответственно 14,4 и 21,5%; по Киргизской

¹ В основу настоящей статьи положен доклад, подготовленный для отчетно-экспертной сессии 1984 г.

² Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977, с. 467.

ССР — 12,3 и 15,5%; по Таджикской ССР — 9,4 и 13,0%; по Туркменской ССР — 8,5 и 12,3%³. Значительно выше процент смешанных браков в крупных городах, в контактных зонах и в пределах расселения небольших групп народов, оторванных от основной этнической территории. Все это определяет важность изучения проблемы национально-смешанных браков и их роли в этнических процессах.

* * *

В период работы в столице КК АССР г. Нукусе в связи с изучением семейных отношений и этнических процессов у населения этой республики, мною были просмотрены в архиве загса КК АССР материалы о браках, заключенных во всех районах КК АССР в 1976—1980 гг. с целью выявления данных однонациональной и смешанной брачности у сельского населения республики. Всего было просмотрено 25 282 бланка регистрации браков сельского населения республики (для сравнения взяты также данные по городам Нукусу и Кунграду).

Анализ рассмотренных материалов показывает, что в сельских местностях КК АССР в 1976—1980 гг. наблюдалась следующая картина: абсолютно преобладающими были однонациональные браки (89,26% от общего числа заключенных за данный период браков); 10,74% браков составляли браки смешанные (в городах КК АССР этот процент значительно выше, достигая, например, по г. Нукусу за тот же период 25,6%).

Что касается самих смешанных браков, то среди них процентное соотношение различных вариантов следующее: 86,3% всех смешанных браков сельского населения КК АССР составляют браки между представителями местных национальностей⁴. Это неудивительно: помимо национального состава в районах и особенностей расселения народов сказываются близость этнических и культурных традиций местных национальностей, следствием чего является положительная установка на допустимость браков между их представителями. В целом по республике наиболее часты следующие варианты межнациональных браков — каракалпакско-казахские, составляющие 43,24% всех смешанных браков среди сельского населения республики, и каракалпакско-узбекские — 24,09%; немало также браков узбекско-казахских (13,74%) и узбекско-туркменских⁵. Такие браки издавна заключались среди населения низовьев Амударьи, о чем свидетельствуют этнографические материалы⁶.

Известную роль еще сохраняет конфессиональный фактор, способствующий заключению браков представителей местных национальностей также с татарами (4,82% от всех смешанных браков сельского населения республики).

Браки представителей местных национальностей с русскими, украинцами, удмуртами, марийцами и другими национальностями — явление в основном советского периода, прежде всего послевоенного времени. В сельской местности КК АССР такие браки составляют 3,61% всех смешанных браков (по г. Нукусу 9,6%). В подобные браки мужчины местных национальностей вступают чаще, чем женщины. Нередко это браки между ушедшими в запас воинами Советской Армии (местных национальностей) и невестами, привозимыми ими с мест воинской службы.

Приведем пример подобного брака. В колхозе «Коммунизм» Ходжейлийского района на ферме мы познакомились с семьей Онгарбаевых. Муж, Маркабай, 1947 г. рождения, каракалпак, место рождения — совхоз «Советская Каракалпакия» Кунградского аульского совета (Ленинабадского района), в 1970 г., после службы в рядах Советской Армии, привез из Удмуртии жену Николаеву Анну Андреевну, удмуртку, 1948 г. рождения (место рождения — г. Ижевск ныне г. Устинов). С тех пор

³ Население СССР. Справочник. М.: Политиздат, 1983, с. 99.

⁴ В г. Нукусе этот процент составляет 59,38: там варианты смешанных браков значительно более разнообразные.

⁵ Другие сочетания брачных партнеров редки.

⁶ См. *Жданко Т. А.* Быт колхозников рыболовецких артелей на островах Южного Арала. — Сов. этнография (далее — СЭ), 1961, № 5, с. 42—43.

они живут в колхозе «Коммунизм». Оба работают на животноводческой ферме (образование у обоих — неполное среднее; Анна Андреевна училась в школе с преподаванием на удмуртском языке). Имеют пятерых детей: двух сыновей — Куралбая (Колю) и Сагынбая, и трех дочерей — Тамару, Светлану и Розу. Двое старших детей учатся в школе (в колхозе «Коммунизм» — школа с преподаванием на каракалпакском языке).

Анна Андреевна, по ее рассказам, через два месяца после приезда научилась все делать по-каракалпакски. Разговаривают в семье на каракалпакском языке. Комнаты обставлены по-каракалпакски, едят за дастарханом, сидя на полу; Анна Андреевна носит платье на короткой кокетке (фасон, принятый повсеместно в Средней Азии), лепешки пекут в традиционной печи (тандыре), блюда готовят каракалпакские и русские. Каждый год Анна Андреевна ездит с детьми к матери на родину; с матерью она говорит на родном, удмуртском, языке, дети с бабушкой разговаривают по-русски.

Таким образом, в быту эта смешанная семья восприняла местные каракалпакские традиции: языком общения членов семьи является каракалпакский язык, что типично для подобных семей в сельской местности. В городах же Каракалпакии национально-смешанные семьи обычно принимают русский образ жизни, русский язык является разговорным для семьи и родным для детей.

Большой интерес представляет сопоставление фактической частоты однонациональных и смешанных браков, заключенных в сельских местностях ККАССР, с той теоретической вероятностью различных сочетаний национальностей, которая имела бы место, если бы национальность при выборе супругов не играла никакой роли. Метод подобного сопоставления, дающий возможность выявить национальную предпочтительность при выборе брачного партнера, был разработан О. А. Ганцкой и Г. Ф. Дебецом⁷ и нашел широкое применение в работах советских этнографов⁸.

Обратимся к материалам по ККАССР. Относительно однонациональных браков (каракалпакских, узбекских, казахских, туркменских) наблюдается значительное превышение их фактической частоты над теоретической вероятностью. Например, в Муйнакском р-не при теоретической вероятности однонациональных каракалпакских браков в 19,93%, фактическая частота их оказывается почти вдвое большей — 39,08%; в Шуманайском р-не соответственно — 7,5 и 24,27% и т. п. Подобные же явления наблюдаются и в других регионах страны. Так выражается относительная эндогамность этносов, предпочтение однонациональных браков⁹.

Что же касается межнациональных браков (нами взяты браки между представителями коренных национальностей республики — см. табл. 1, 2), то в подавляющем большинстве случаев их фактическая частота значительно ниже теоретической вероятности. Однако сопоставление теоретической вероятности и фактической частоты браков представителей коренных национальностей (каракалпаков и узбеков, каракалпаков и казахов, узбеков и казахов и т. д.) показывает различие, которое подчас весьма устойчиво, что может свидетельствовать об определенных закономерностях в выборе брачных партнеров. Чем меньше разница между теоретической вероятностью и фактической частотой браков между представителями двух национальностей, тем, очевидно, более приемлемы, желательны и даже престижны такие браки в глазах населения; чем больше подобная разница, тем эти браки менее желательны. Следовательно, речь идет о национальной предпочтительности в национально-смешанных браках сельского населения ККАССР.

Мы не будем здесь останавливаться на арифметических расчетах (об-

⁷ Ганцкая О. А., Дебец Г. Ф. О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков. — СЭ, 1966, № 3.

⁸ Современные этнические процессы в СССР, с. 460—483; Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М., 1979; Тер-Саркисянц А. Е. О национальном аспекте браков в Армянской ССР (по материалам загсов). — СЭ, 1973, № 4; Козенко А. В., Моногарова Л. Ф. Статистическое изучение показателей однонациональной и смешанной брачности в Душанбе. — СЭ, 1971, № 6, и др.

⁹ См. Бромлей Ю. В. Этнос и эндогамия. — СЭ, 1969, № 3.

Межнациональные браки в сельских местностях Каракалпакии 1976—1980 гг., %

Национальность брачующихся	Нукусский р-н		Ленинабадский р-н		Кегейлийский р-н		Чимбайский р-н		Караузякский р-н		Тахтакульырский р-н		Муйнакский р-н	
	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота
<i>Каракалпаки</i>														
Каракалпаков с узбечками	6,16	2,87	6,28	2,19	0,89	0,96	0,94	0,73	0,49	0,59	0,29	0,49	0,39	0,67
Узбеков с каракалпачками	7,22	3,87	6,09	1,88	0,21	0,27	0,14	0,06	н. б.**	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.
Каракалпаков с казашками	16,73	4,23	14,53	4,7	14,1	4,17	12,07	5,43	19,43	6,3	23,61	5,68	23,45	5,87
Казахов с каракалпачками	17,54	4,73	11,42	1,41	13,74	3,74	9,92	3,16	17,38	4,22	23,27	5,46	22,02	5
Каракалпаков с туркменками	—***	—	н. б.	н. б.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Туркмен с каракалпачками	—	—	2,65	0,08	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Узбеки</i>														
Узбеков с каракалпачками	7,22	3,87	6,09	1,88	0,21	0,27	0,14	0,06	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.
Каракалпаков с узбечками	6,16	2,87	6,28	2,19	0,89	0,96	0,94	0,03	0,49	0,59	0,29	0,49	0,39	0,67
Узбеков с казашками	4,41	1,22	1,67	0,08	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	0,12	0,07	н. б.	н. б.
Казахов с узбечками	3,85	0,57	2,06	0,62	0,18	0,11	0,12	0,17	0,16	0,07	0,4	0,21	0,44	0,19
Узбеков с туркменками	—	—	0,39	0,08	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Туркмен с узбечками	—	—	0,39	0,08	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Казахи</i>														
Казахов с каракалпачками	17,15	4,73	11,42	1,41	13,74	3,74	9,92	3,16	17,38	4,22	23,27	5,46	22,02	5
Каракалпаков с казашками	16,73	4,23	14,53	4,7	14,1	4,17	12,07	5,43	19,43	6,3	23,61	5,68	23,45	5,87
Казахов с узбечками	3,85	0,57	1,67	0,08	0,18	0,11	0,12	0,17	0,16	0,07	0,4	0,21	0,44	0,19
Узбеков с казашками	4,41	1,22	2,06	0,62	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	0,12	0,07	н. б.	н. б.
Казахов с туркменками	—	—	н. б.	н. б.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Туркмен с казашками	—	—	н. б.	н. б.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* Все таблицы в статье рассчитаны автором по материалам архивов загов КК АССР. ** н. б. — нет браков. *** Туркменское население практически отсутствует.

Таблица 2

Межнациональные браки в сельских местностях Каракалпакии 1976—1980 гг., %

Национальность брачащихся	Кунградский р-н		Шуманайский р-н		Ходжейлийский р-н		Амударьинский р-н		Берунийский р-н		Элликкалинский р-н		Турткульский р-н	
	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота	теор. вероятн.	факт. частота
<i>Каракалпаки</i>														
Каракалпаков с узбечками	3,07	1,33	2,93	1	4,57	1,54	1,19	0,83	2,51	1,42	2,42	0,68	2,71	1,45
Узбеков с каракалпачками	4,69	3,79	3,98	3,01	5,34	3,03	1,38	1,08	3,19	2,08	2,43	0,74	2	0,65
Каракалпаков с казашками	3,79	1,53	8,9	0,6	6,65	1,6	0,17	0,36	0,81	0,73	0,36	0,47	0,43	0,65
Казахов с каракалпачками	5,25	2,13	10,24	1,7	7,3	1,71	0,18	0,29	1,05	1,14	0,38	0,63	0,32	0,23
Каракалпаков с туркменками	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	2,78	0,06	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	1,51	0,06
Туркмен с каракалпачками	0,19	0,06	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	н. б.	0,47	0,07	н. б.	н. б.	1,15	0,09
<i>Узбеки</i>														
Узбеков с каракалпачками	4,69	3,79	3,98	3,01	5,34	3,03	1,38	1,08	3,19	2,08	2,43	0,74	2	0,65
Каракалпаков с узбечками	3,07	1,33	2,93	1	4,57	1,54	1,19	0,83	2,51	1,42	2,42	0,68	2,71	1,45
Узбеков с казашками	19,58	2,79	4,73	0,8	11,03	0,86	9,75	0,98	13,5	1,8	9,06	0,63	4,74	0,41
Казахов с узбечками	17,75	1,73	3,99	0,7	10,35	0,68	9,1	0,54	13,65	1,73	9,55	1	4,85	0,86
Узбеков с туркменками	0,86	0,13	3,22	0,1	4,02	0,17	2,08	0,32	5,58	0,1	4,57	0,42	16,75	0,53
Туркмен с узбечками	0,62	0,06	2,83	0,1	3,95	0,23	2,07	0,18	6,12	0,66	4,98	0,79	17,39	0,74
<i>Казахи</i>														
Казахов с каракалпачками	5,23	2,13	10,24	1,7	7,3	1,71	0,18	0,29	1,05	1,14	0,38	0,63	0,32	0,23
Каракалпаков с казашками	3,79	1,53	8,9	0,6	6,65	1,6	0,17	0,36	0,81	0,73	0,36	0,47	0,43	0,65
Казахов с узбечками	17,75	1,73	3,99	0,7	10,35	0,68	9,1	0,54	13,65	1,73	9,55	1	4,85	0,86
Узбеков с казашками	19,58	2,79	4,73	0,8	11,03	0,86	9,75	0,98	13,5	1,8	9,06	0,63	4,74	0,41
Казахов с туркменками	0,97	0,39	н. б.	н. б.	5,49	0,06	н. б.	н. б.	1,83	1,14	н. б.	н. б.	2,69	0,06
Туркмен с казашками	н. б.	н. б.	8,59	0,1	5,75	0,11	0,29	0,11	1,99	0,1	0,74	0,05	2,73	0,12

щее представление о сложившейся картине могут дать приводимые таблицы). Приведем лишь два конкретных примера из табл. 1, 2. Возьмем каракалпакско-узбекские и каракалпакско-казахские браки по Нукусскому и Ходжейлийскому районам КК АССР, где эти три национальности представлены достаточно полно, хотя и в разных пропорциях. Фактическая частота браков каракалпаков с узбечками в Нукусском районе меньше теоретической вероятности браков между этими группами населения (в случае, если бы национальность при выборе супругов не играла никакой роли) в 2,15 раза ($6,16 : 2,87$ — см. табл. 1), узбеков с каракалпаками — в 1,86 раза; фактическая частота браков каракалпаков с казашками меньше теоретической вероятности в 3,95; казахов с каракалпачками — в 3,62; по Ходжейлийскому району те же цифры — соответственно 2,97 и 1,76 (браки между каракалпаками и узбеками), 4,16 и 4,27 (браки между каракалпаками и казахами). Такие вычисления проведены нами по всем районам республики. Таким образом, прослеживается следующая закономерность: разница между теоретической вероятностью и фактической частотой браков между каракалпаками и узбеками в большинстве районов (см. ниже) ощутимо меньше подобной же разницы в браках между каракалпаками и казахами. Это свидетельствует о том, что каракалпаки предпочитают браки с узбеками бракам с казахами. Подобные вычисления по всем районам республики относительно трех основных национальностей позволили прийти к следующим выводам.

Каракалпаки предпочитают браки с узбеками во всех районах республики, кроме четырех южных, в которых преобладают каракалпакско-казахские браки. В этих порайонных различиях может играть роль этнический фактор: в северо-западных и западных районах республики живут узбеки-аральцы, которые этнически близки каракалпакам, в южных же районах — издавна живут оседлые узбеки («сарты») — потомки древнего ираноязычного населения (хорезмийцев), позже тюркизированного. Второе место по национальному предпочтению у каракалпаков занимают браки с казахами. Браки с туркменами редки.

Узбеки во всех районах отдают предпочтение бракам с каракалпаками. В отношении браков с казахами и туркменами нет четкого критерия предпочтительности (в одних районах более предпочтительны браки с казахами — Турткульский, Берунийский, в других — с туркменами — Амударьинский, Элликалинский).

Казахи во всех районах, кроме Шуманайского, где заметно некоторое предпочтение браков с узбеками, предпочитают браки с каракалпаками. Редки казахско-туркменские браки¹⁰.

Причины национальной предпочтительности при заключении смешанных браков, выявляемой при сопоставлении их теоретической вероятности и фактической частоты, еще предстоит детально исследовать; видимо здесь играют роль самые различные факторы и прежде всего этнокультурная близость народов и близость их психического склада. Национальная предпочтительность при заключении смешанных браков, оказывая, конечно, определенное влияние на процентное соотношение тех или иных вариантов смешанных браков, отнюдь не определяет этого соотношения полностью. Помимо субъективного фактора при заключении смешанных браков существует немало и важных объективных факторов, способствующих или препятствующих появлению таких браков. Это прежде всего такие факторы, как численность того или иного народа и процентное соотношение национальностей в данном районе, компактный или дисперсный характер расселения и др.

Рассмотрим теперь преобладающие варианты однонациональных и смешанных браков (на фоне данных по этническому составу) по районам

¹⁰ Что касается межнациональных браков туркмен, живущих в КК АССР, то вследствие их сравнительно небольшой численности в республике (5,4% населения) и практического отсутствия их в ряде районов можно лишь сказать об их относительно большей эндогамности по сравнению с другими народами Каракалпакки. Выводы же о национальной предпочтительности смешанных браков туркмен на материале автономной республики сделать трудно.

Таблица 3

Браки по I-й группе районов и г. Нукусу, в %

Браки	г. Нукус	Районы	
		Нукусский	Ленинабадский
<i>Однонациональные:</i>			
каракалпакские	37,11	44,19	60,23
казахские	22,76	26,76	16,23
узбекские	3,96	8,46	6,9
туркменские	—	—	4,0
русские	8,54	—	—
корейские	4,99	—	—
татарские	1,1	—	—
<i>Смешанные:</i>			
каракалпакско-казахские	6,71	8,96	6,12
каракалпакско-узбекские	5,1	6,7	4,08
узбекско-казахские	1,42	1,79	—
русско-татарские	1,32	—	—

Таблица 4

Браки по II-й группе районов

Браки	Районы				
	Кегейлийский	Чимбайский	Караузьякский	Тахтакупырский	Муйнакский
<i>Однонациональные:</i>					
каракалпакские	76,72	81,06	67,23	35,34	45,14
казахские	12,95	8,3	19,57	50,46	39,06
<i>Смешанные:</i>					
каракалпакско-казахские	7,92	8,59	10,52	11,14	10,88
каракалпакско-узбекские	1,23	—	—	—	—

Таблица 5

Браки по III-ей группе районов и г. Кунграду

Браки	г. Кунград	Районы		
		Кунградский	Ходжейлийский	Шуманайский
<i>Однонациональные:</i>				
казахские	33,92	42,31	36,11	32,87
узбекские	20,78	34,66	24,11	9,53
каракалпакские	11,3	5,19	13,94	24,27
туркменские	—	1,53	13,88	24,07
русские	5,94	—	—	—
корейские	1,45	—	—	—
<i>Смешанные:</i>				
каракалпакско-узбекские	7,71	5,12	4,57	4,01
каракалпакско-казахские	6,13	3,66	3,31	2,3
узбекско-казахские	4,74	4,52	1,54	1,5

Каракалпакской АССР. Для сравнения приводятся данные также по городам Нукусу и Кунграду.

Более или менее четко выделяют 4 группы районов.

1. Центральные (Нукусский и Ленинабадский); преобладающее население — каракалпаки, казахи, представлены и узбеки; в Ленинабадском районе немного туркмен. В национально-смешанных браках преобладают каракалпакско-казахские; относительно много (в сопоставлении с национальным составом) браков каракалпакско-узбекских (табл. 3).

2. Районы Кегейлийский, Чимбайский, Караузьякский, Тахтакупырский, Муйнакский. Население — каракалпаки и казахи, очень мало узбеков; в составе смешанных браков абсолютно преобладают каракалпакско-казахские (табл. 4).

Браки по IV группе районов

Браки	Районы			
	Амударьинский	Берунийский	Элликкалинский	Турткульский
<i>Однонациональные:</i>				
узбекские	80,4	60	75,74	52,19
казахские	10,06	18,13	10,42	7,51
туркменские	2,13	8,35	5,42	30,06
каракалпакские	—	1,6	1,74	2,69
<i>Смешанные:</i>				
каракалпакско-узбекские	1,92	3,5	1,63	2,1
узбекско-казахские	1,52	3,53	1,63	1,27
каракалпакско-казахские	—	1,9	1,1	—
узбекско-туркменские	—	—	1,21	1,27

3. Северо-западные и западные районы: Кунградский, Шуманайский и Ходжейлийский. Преобладающее население — казахи и узбеки; каракалпаков (за исключением Шуманайского района) меньше. В Шуманайском и Ходжейлийском районах немало туркмен. Среди смешанных браков явственно преобладают каракалпакско-узбекские; немало браков каракалпакско-казахских и узбекско-казахских (табл. 5).

4. Южные и юго-восточные районы: Амударьинский, Берунийский, Элликкалинский, Турткульский. Абсолютно преобладает узбекское население; живут также казахи и туркмены (последних особенно много в Турткульском районе); каракалпакское население незначительно. Смешанных браков относительно мало: это в основном браки узбекско-каракалпакские, узбекско-казахские, узбекско-туркменские, казахско-каракалпакские (табл. 6).

Для городов Нукуса и Кунграда, сведения о которых приведены в статье для сравнения, характерен более смешанный национальный состав (кроме каракалпаков здесь живут русские, корейцы, татары и др.), значительно больший процент смешанных браков — 25,6 по г. Нукусу и 25,58 — по г. Кунграду, более разнообразные сочетания брачных партнеров.

С помощью обследования выявлено, что в семи районах КК АССР (первая и вторая группы) процент каракалпакско-казахских браков выше (порой значительно), чем каракалпакско-узбекских. Это Нукусский, Ленинабадский (50,98% всех смешанных браков), Кегейлийский (80%), Чимбайский (83,52%), Караузьякский (82,56%), Тахтакупырский (83,96%), Муйнакский (83,7%) районы. Следует, однако, подчеркнуть, что во всех этих районах каракалпаки и казахи составляют абсолютное большинство населения.

Процент каракалпакско-узбекских браков выше, чем каракалпакско-казахских в Кунградском, Шуманайском, Ходжейлийском, Амударьинском, Берунийском, Элликкалинском и Турткульском районах — в первых трех районах это обусловлено в основном национальной предпочтительностью при заключении браков (узбеков здесь достаточно много, но они не преобладают, первое место по численности занимают казахи), в южных же районах (Амударьинском, Берунийском, Элликкалинском и Турткульском) это обусловлено прежде всего огромным численным преобладанием узбекского населения (50,2—84,1% всего населения).

Приведем теперь общие данные о соотношении однонациональных и наиболее частых смешанных браков у трех основных народов КК АССР — каракалпаков, узбеков и казахов (табл. 7).

Таким образом, наибольшее количество однонациональных браков мы наблюдаем у узбеков (за счет четырех южных районов республики, где заключается 84,17% узбекских однонациональных браков). Браки узбеков с каракалпаками преобладают над браками с казахами. У казахов браков с каракалпаками больше по сравнению с узбеками.

Соотношение однонациональных и смешанных браков у каракалпаков, узбеков и казахов

Однонациональные		Смешанные			
		Узбекско-каракалпакские		Узбекско-казахские	
Узбек	93,89	каракалпачка	3,91	казашка	2,19
Узбечка	94,57	каракалпак	3,42	казах	2,0
		Каракалпакско-казахские		Каракалпакско-узбекские	
Каракалпак	87,84	казашка	8,23	узбечка	3,92
Каракалпачка	88,48	казах	6,97	узбек	4,54
		Казахско-каракалпакские		Казахско-узбекские	
Казах	90,99	каракалпачка	6,76	узбечка	2,24
Казашка	89,64	каракалпак	7,92	узбек	2,42

Наименьшее количество однонациональных браков (при их абсолютном преобладании) отмечено у каракалпаков. Браки с казахами у них преобладают над браками с узбеками. Несколько слов об этой последней небезынттересной ситуации. Меньший процент каракалпакско-узбекских браков (при выраженной предпочтительности подобных браков у каракалпаков большинства районов республики) объясняется как незначительным по численности узбекским населением в ряде районов (северных и северо-восточных районах, а также в Ленинабадском и Нукусском), так и небольшим числом каракалпаков и абсолютным преобладанием (намного выше теоретической вероятности) однонациональных узбекских браков в четырех южных районах с преобладающим узбекским населением. Лишь в трех районах — Кунградском, Шуманайском и Ходжейлийском — национальный состав районов дает возможность полностью реализоваться национальной предпочтительности каракалпакско-узбекских браков.

Приведенные данные наглядно показывают, что на преобладание в районах республики тех или иных вариантов смешанных браков оказывает влияние сложное сочетание объективных и субъективных факторов.

В целом же наблюдаемый в республике постоянный рост числа смешанных браков является показателем активности этнических процессов сближения между народами, преодоления существовавших в прошлом национальных и конфессиональных предубеждений, интеграционных процессов взаимопроникновения культур.

Н. В. Кабузан

**УКРАИНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГАЛИЦИИ,
БУКОВИНЫ И ЗАКАРПАТЬЯ
В КОНЦЕ XVIII — 30-х ГОДАХ XX в.**

Данная статья посвящена анализу этнодемографических процессов, происходивших среди коренного украинского населения Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII — 30-х годах XX в. Собранные нами материалы позволяют объяснить, почему за исследуемый период здесь, несмотря на неблагоприятные исторические условия, увеличилась численность украинцев, а также установить причины, благодаря которым они сохранились как часть единого украинского народа и в основном удержали свою этническую территорию.